Стояла жара. Фан Линь снял сапоги, которые присвоил у лысого бандита, и опустил свои грязные ноги в самую малость тёплую воду фонтанчика. Сразу зашипели мозоли, но потом, спустя время, их остудила приятная нежность.

Мужчина сидел на каменном ребре одного из фонтанчиков, ряд которых пробегал вдоль бульвара. С одной стороны улицы возвышались новенькие, сверкающие и не очень высокие небоскрёбы, — торговые центры, развлекательные залы, кинотеатры… — с другой же стороны бульвара, сверкало, сквозь шумную человеческую толпу, искусственное озеро, обсаженное персиковыми деревьями.

Именно из него, наверное, поступает вода в фонтанчики, подумал вдруг Фан Линь, когда заметил плавающий возле своих ног мятый розовый лепесток.

— Мастер! — вдруг из шумной толпы вырвался голосок, как будто с заднего плана на передний. Фан Линь повернул голову и увидел нагромождение всяческих цветастых продуктов, а потом и саму девочку, которая кое-как удерживала всё это в своих белых ручках.

— Почему пакет не купила? — спросил мужчина, и не дожидаясь ответа он провел по тёплой, гладкой и широкой стенке фонтана, и сказал:

— Выкладывай.

Мая немедленно разложила всю свою добычу из магазина. А именно: прозрачный пакетик с копчёными ножками, вокруг которых разливался жир, ещё один прямоугольный пакетик с сырокопчёными колбасками, баночку энергетика с имитацией экстракта женьшеня и бутылочку воды. И ещё блестящий глянцевый журнал.

Фан Линь посмотрел на всё это, посмотрел на немного смущённую, но довольную выполненным «заданием» девочку и спросил:

— Всё что я заказывал есть… Себе ты ничего не купила?

Мая сразу показала на бутылочку воды.

— …

Фан Линь выдохнул и покачал головой:

— Садись давай.

Мая кивнула и забралась коленками на ребро фонтана. Мужчина меж тем открыл колбаски и положил упаковку между собой и ребёнком. Повеяло, среди всех ароматов лета и толпы, мясом и специями. Одновременно заурчали сразу два желудка:

— Налетай, — сказал мужчина, а потом добавил, когда Мая смутилась: — Будем делиться, — и только тогда девочка наконец протянула пальцы и схватилась за еду. Фан Линь же взялся за журнал и быстро положил его себе на колени, чтобы никто из людей не увидел обложки. Это был журнал детской моды

— Неловко покупать эти штуки, — цокнул языком мужчина. У него самого была подписка, а потому ходить в магазин и стоять в одной очереди с мамашами и девочками, испытывать эту неловкую пытку, Фан Линю не приходилось.

— Да, — Мая кивнула. — В очереди были одни мужчины, — она улыбнулась и повесила голову. — Было немного неловко...

— ...

Фан Линь покачал головой, открыл оглавление и быстро нашёл строчку с «Тай». Затем он пролистал до нужной страницы. И снова перед ним предстала то самое создание, милый ребёнок, которого он за все эти годы повидал в стольких пёстрых облачениях. В этот раз на ней было длинное белое платье. Оно было обмотано множеством разноцветных ленточек, другие концы которых крепились на маленькие крючки внутри комнатки, в которой находилась девочка. Картинка была пёстрая, чудесная. И было даже как-то правильно, что лицо ребёнка, прекрасное, белое, с немного высоким лбом, сохраняло кукольную непоколебимость.

Мужчина выдохнул.

Потом он посмотрел на этой же странице на графу «контакты» и отложил журнал в сторону.

— Вот оно, — сказал мужчина, привлекая внимание Маи, которая в это время смотрела на игру света, заточённого в водах фонтана.

— Теперь нужно только с ней связаться и попросить об одолжении, а потом я отвезу тебя в один мирок, где тебя никто не достанет — ни твой клан, ни те преследователи, - рассказал мужчина свой план. Девочка кивнула, а потом сама посмотрела в журнал и спросила задумчиво:

— Мастер, а можно... В смысле кто она такая, можете сказать?

— Да так, старая... — мужчина вдруг замялся.

— Честно, я без понятия, кто она мне теперь, — прошептал он, и в глазах мужчины промелькнула какое-то непонятное, быстрое чувство, которое он сразу же выбросил, как потряс головой. Фан Линь посидел немного в тишине и снова взглянул на Маю, которая вновь смотрела на воду, провожая взглядом розовый лепесток, и между делом, сама этого не замечая, догрызая последнюю колбаску. Мужчина, открывая теперь уже упаковку копчёного мяса, отметил про себя, что журнал девочку не занимал совершенно; потом он обратил внимание на её одежду. Мая была во всё той же школьной юбке, немного ей великоватой, и уже не в такой белой, но пыльной, но тут и там с чёрными мазками, блузке.

Мужчина взглянул на подпираемые ноги Маи, и на её спортивные кроссовки, которые выглядели так, как будто их бросили кошке и забыли на пару месяцев.

Вдруг Мая наклонила голову и спросила:

— Мастер, можно...

— Можно. Если промочишь ноги, — ответил Фан Линь.

— Ах?

— Давай, вода нормальная, — кивнул мужчина на фонтан. Мая помялась, но всё-таки стянула кроссовки, отложила их в сторону и осторожно макнула свои красноватые тонкие ножки в воду. Девочка сглотнула, но в итоге пересилила себя и окунула свои ступки. Сперва её лицо было напряжённым, — потом, постепенно, оно сделалось даже расслабленным.

Фан Линь же откупорил энергетик, омывая свой пустой желудок, который по такому случаю едва не свернулся в узелок. Девочка меж тем снова потянулась рукой к копчёным ножкам.

— Мастер, — вдруг одёрнула себя Мая и положила руки на свои ноги.

— Тот воин, с саблей, он был… Убийцей?

Фан Линь вспомнил рослого мужчину в красном халате.

— Да, — спокойно кивнул Фан Линь. — Заметила, как от него разило кровью? У него Руны запретного Дао. Ему нужно убивать время от времени, вон от него и разит теперь мертвичиной. Поэтому нужно мыться, кстати говоря.

— Но… Тогда мы должны что-нибудь сделать, или он же…

— Расслабься, — медленно заговорил Фан Линь. — С ним разберутся. Не копы, так его собственная верхушка.

— Верхушка?

— Да, верхушка, — кивнул Фан Линь, а затем он рассказал девочке о довольно распространённой схеме. Кланам тоже нужно было кушать, им нужны были материалы, духовные травы, оружие, кушанья, напитки, наркотики… Им нужны были деньги. И если алхимики и кузнецы были в этом отношении более чем обеспечены, то вот кланам, у которых наследие было преимущественно боевое, приходилось выкручиваться, приходилось заниматься бизнесом. И поэтому современные кланы напоминали уже не столько закрытые и властные семейства, властителей феодов, которыми они были во времена Звёздного раздора, сколько корпорации или даже целые конгломераты…

Ну а семейства поменьше, падкие до лёгкой наживы, превратились во своеобразную мафию. Они взялись за нелегальный бизнес. Не как за свой основной источник дохода, но так, между делом, в качестве неуказанной строчки в годовом отчёте. И разумеется все свои нелегальные делишки такие кланы могли с ходу отрубить, если к ним возникали хоть малейшие подозрения…

— Эта свалка под каким-то кланом. Им не нужны проблемы. Если этот уродец сможет улизнуть от полиции, они сами его прирежут. Вообще странно, что они в принципе его себе наняли. Даже самые отбитые семейки должны уже знать, что в запретное Дао лучше не соваться, — ибо за него было строжайшее наказание, добавил про себя Фан Линь.

Смерть.

А потом он добавил про себя ещё кое-что. Что был и такой вариант событий, что мужчина сможет улизнуть. Если он будет действовать умно и пустится в бега прямо сейчас, у него были даже неплохие шансы убежать. Вот только тут Фан Линь ничего не мог сделать. Если бы он рассказал про запретное Дао тому толстому полицейскому, мужчина с саблей бы это услышал и убил их обоих на месте; чтобы точно его остановить нужно было схватить его прямо там, но этого Фан Линь сделать физически не мог.

Потому что он был слишком слаб.

Можно было воспользоваться пилюлей Сансары, но эти штучки были на вес золота, пока за ними велось преследование.

Ещё был вариант дождаться подкрепления, которое вызвал толстый полицейский, и рассказать уже его старшему офицеру про то запретное Дао. Но тогда была вероятность, что сам старший офицер начнёт задавать вопросы. Например, кто такая эта чёрненькая девочка? По словам Маи, её преследовала не только её семья, но и вся Федерация. Поэтому им лучше было лишних раз не попадаться на глаза хранителей порядка.

Но ничего из этого мужчина Мае не сказал.

Ему не хотелось, чтобы девочка винила себя в том, что убийца может быть был сейчас на воле.

Сам то он уже привык к своей беспомощности.

Мая слушала его очень внимательно, временами, однако, перебиваясь на собственные мысли, и грызя уже совсем голую куриную ножку. Когда девочка сгрызла её совершенно, она потянула руку взять ещё одну, но нащупала только пустую жирную упаковку. Мая растерялась, а Фан Линь вдруг протянул ей баночку воды:

— Запьёшь свой завтрак?

И сразу же девочка сделалась алой. Она вдруг поняла, что съела вообще всё, что купила, хотя покупала не для себя.

— Я-я сейчас же схожу в магазин, Мастер! — переполошилась она, доставая ноги из воды и поднимая брызги.

Фан Линь отмахнулся и сказал:

— Пойдём уже, найдём, где снять номер.

— Номер? — переспросила девочка.

— Да. Займёмся всеми делами завтра. Нужно время всё подготовить, да и у меня башка раскалывается. И мышцы ноют. Я точно себе ничего не сломал? Кажется, сломал, — причитал мужчина, одновременно поглядывая вокруг и выискивая достойный отель. В итоге найти его оказалось несложно. Хороший отель стоял прямо на берегу озера, но к нему пришлось немного пройтись, и под конец прогулки Фан Линь уже едва стоял на ногах. То и дело он пил свой энергетик, а когда выпил — сразу побежал в кусты возле озера. На выходе из них мужчина сказал Мае унылым голосом:

— Никогда не теряй культивацию... Никогда не старей...

Потом они добрались до отеля, но дальше дверей пару не пустили. Снова причитая, Фан Линь, уже совершенно вымотанный, пошёл купаться не снимая одежды. Затем он и Мая долго высыхали, лежа на скамейках на берегу, и наконец, под вечер, их всё-таки пустили снять себе номер. Он был почти у самой крыши. Из просторного окна открывался вид на озеро, а за ним на возвышающиеся серые громадины старого города. На настоящую Золотую Звезду, где кипела страшная и бурлящая жизнь. Маленький новенький райончик, в котором находились мужчина и девочка, напоминал снежный шарик под куполом...

— Грустный пейзаж. Вот почему верхние этажи дешевле тех, что посредине, — сказал Фан Линь, падая на кресло. — Оттуда видно было бы только озеро... Тч, ладно, — он посмотрел на Маю, которая освободилась уже от своих кроссовок и щупала ногами пушистый ковёр. Девочка сразу подняла голову, всем своим видом показывая, что внимательно слушает. Мужчина

помедлил и сказал:

— Займёмся твоей культивацией…

http://tl.rulate.ru/book/52126/1364256